

Мерцаев Елена

ВЕРНИСАЖ

Что есть в Греции?

Рое. весна - 1994. - 13 мая - с. с.

Ослепительное солнце, прозрачное Эгейское море, благодатная земля, где, кажется, даже зимой все без устали цветет. Беломраморные статуи, создателей которых знает по именам любой школьник: Фидий, Пракситель. Разбогатевшие соотечественники вполне могут позволить себе ознакомиться с этим, расположившись в пятизвездочных отелях с четырехразовым питанием. Для прочих жизнь сегодняшней Эллады, ее современное искусство - тайна за семью печатями. В какой-то мере этот пробел восполнена выставка живописи и графики греческой художницы русского происхождения Елены Нечаевой, открывшаяся в выставочном зале «Московский художник» на Сокольнической площади.

Воспитанница Римской академии искусств, ученица Ренато Гуттузо, Джорджо де Кирико и Франко Джентилини, Елена синтезировала в своем творчестве итальянскую эстетику, русскую духовность, благородство и широту интересов с греческими образами и традициями.

- У тебя есть кисти и краски, нарисуй рай и войди в него, - сказала художница на открытии выставки. - Наш современный мир переполнен вещами, все меньше места остается в нем для души, главной

субстанции человека.

Чистыми глазами смотрит Проматерь человечества, стоя у врат земного рая с крылатыми Зефирами Гомера и Пзонами Эсхила, в самое средоточие болезней человеческого духа. Она стремится освободить наши души от ложных страсти, приобщить их к радости, доброму и красоте. Принякая к вселенскому Спасению, Проматерь становится ангелом, несет человечеству Благую весть и освобождение языком искусства, сея любовь и свободу. Добиться совершенства, освободиться от эгоистических стремлений можно в слиянии со всем, что находится вокруг нас: землей, водой, светом, плодами и живыми тварями. Чтобы когда-нибудь стать частью этого живого парадиза, необходимо проникнуться голубым спокойствием неба, опьянением весеннего восторга и аскетизмом зимы, - комментирует Елена свои работы.

Холсты с изображением беломраморных древних статуй, оживленных творческой фантазией автора, волны Эгейского моря - сгусток необуз-

данной, дикой энергии, причудливые краснокоричневые птицы, носители духовного начала, храм Василия Блаженного как бы ведут на стенах выставки диалог о прекрасном с главными героями художницы - ангелами. Написанные акрилом в современной итальянской манере, не божественные, бесполые и бесплотные, а земные, с развитой мускулатурой, стремящиеся воспарить над щеткой обыденности, они глядят голубыми, белесыми и красными, лишенными зрачков глазами в никуда. Это - интроверты, их интересует не земная оболочка, а подспудная, внутренняя сущность вещей.

В парчовой венецианской шапочке, одетая на манер итальянки эпохи Возрождения, Елена не-принужденно общается с гостями - зваными и спонтанными, не понимая ни слова по-русски. Поминутно переходя с английского на итальянский, с французского на греческий, она ухитряется быстро найти общий язык со всеми. Помогают ее картины, ведь каждая расскажет об авторе лучше всяких слов.

Внимательно разглядывают картины художники: мексиканец Луис Орtega; похожий на грека, заросший густой, не по летам черной бородой скульптор Виктор Дудник; Виталий Мягков.

- Мы даже не представляли, как прекрасно искусство современной Эллады, - делится он своими впечатлениями. Устроить выставку было непросто, хотя Елена взяла на себя все расходы. Думаю, главная заслуга в осуществлении этого проекта принадлежит арт-менеджеру Ирине Морицэв, которая, не рассуждая понапрасну, свершила невозможное...

Один из посетителей, приглядевший портрет мясистого сизого ангела, интересуется, сколько стоит картина.

- Я не рассчитывала что-нибудь продавать, но если в Москве что-нибудь купят, - признается Елена, - мне будет приятно. Я считаю Россию своей второй родиной, а себя - ее маленькой частичкой, интегрировавшей в международную культуру.

Андрей ВЕЙМАРН.

13.10.94